

— ...Враг движется именно так, как и ожидал Эштон.

Эштон улыбнулся, услышав это от Клаудии. Они намеренно позволили вражеским разведчикам обнаружить их и заманил сюда. Столкнувшись с жесткой обороной Отдельного кавалерийского полка, Алые рыцари отказались от дальних атак и перешли к ближнему бою.

Враг хочет столкнуть их со скалы своими копьями.

— Пока все идет по плану. Как уже обсуждалось ранее, вам двоим нужно будет вести нас за собой.

— Да, предоставь это мне. Фуфу, я уже вся на взводе.

— Я тоже сделаю все, что в моих силах, Эштон.

Клаудия была бесстрашна, в то время как Оливия лучезарно улыбалась. Эштон не мог сдержать улыбки, наблюдая за ними обоими. Прежний Эштон никогда не смог бы улыбнуться в такие моменты. Нахождение с ними двумя было одной из причин, но самым важным фактором было то, что Эштон привык к войнам. Хорошо ли это, уже другой вопрос.

История человечества - это история войн. Пока люди существуют, будут и войны. В конце концов, это было частью человеческого бытия.

И теперь он думал о том, как позволить людям вокруг него выжить. Эштон был готов пойти на все, чтобы сделать это.

— ... Пришло время начинать.

По приказу Эштона подразделение приняло клиновидное построение.

— Сейчас мы прорвемся через центр вражеского строя!

Отдельный кавалерийский полк начал атаку, что немного удивило Алых рыцарей. Оливия и Клаудия воспользовались этим шансом, чтобы прикрыть слепые зоны друг друга и прорубили путь своими мечами.

Любой, кто осмеливался предстать перед ними, умирал и они медленно прорвали брешь в середине вражеского строя.

Чтобы не отстать слишком далеко, Эштон двинулся вперед со своими сопровождающими и мечом в руке.

— ... Сейчас!

Увидев, как дрогнул угол вражеского строя, Клаудия немедленно закричала. Оливия замерла и опустила голову, точно так же, как и когда столкнулась с Однорогим зверем. Мгновение спустя солдаты на ее пути внезапно начали истекать кровью и падать.

Оливия начала рубить солдат на своем пути со скоростью слишком быстрой для глаз обычного человека, и прорвалась к центру.

— Эштон! — громко закричала Оливия обернувшись, и Эштон немедленно протрубил в свой рог. После того, как Оливия прорвала вражеский строй, Отдельный кавалерийский полк организованно выстроился веером. Авангарды укрепили щиты, а арьергарды отработанными движениями приготовили луки.

— Это заключительная фаза сражения! Сокрушите их на одном дыхании!! — Звонкий голос Клаудии эхом отразился от окровавленной вершины холма.

Стороны поменялись местами, и теперь подразделение Листенберга было окружено. Отброшенные безжалостным огнем стрел, они медленно приближались к краю обрыва. Листенберг пожалел, что не подготовил башенные щиты, как это сделал враг. Увидев плавные движения своих противников, он, наконец, понял, что все это было частью их плана.

— Проклятье, прижаться спиной к стене - просто показуха. Эти ничтожества и их грязные трюки!

— Ваше Превосходительство! Они собираются столкнуть нас со скалы! — Хайнел то и дело оборачивался назад, чтобы оценить расстояние до обрыва.

— Тогда мы сделаем то же самое. Принять построение клином! Мы прорвемся через центр врага, а затем столкнем их со скалы! — сказал Листенберг со зловещей улыбкой.

— Есть!

По указанию Хайнела подразделение быстро приняла построение клином.

— Однако.

— Вот оно! Атакуйте огненными стрелами!

Молодой офицер подал сигнал, и с неба посыпалось большое количество огненных стрел. Войска противника были очень потрясены этой сценой.

— Ваше Превосходительство! — Хайнел посмотрел на Листенберга с бледным лицом.

— Не паникуй! Огонь не так уж и страшен. Сохраняй спокойствие и продолжай! — гневно крикнул Листенберг, и его люди вернули себе самообладание и собрались блокировать огненные стрелы мечами и щитами. Однако в следующий момент произошло нечто неожиданное. Когда огненная стрела ударила в землю, место вспыхнуло пламенем. Даже ветеран Листенберг был потрясен огнем, вырвавшимся из этого крошечного пламени.

Эта ненормальная ситуация привела к тому, что солдаты были беспомощно охвачены огнем.

— ?!.. Откуда взялся весь этот огонь?! — истерически завопил Хайнел. Листенберг велел себе успокоиться и почувствовал в воздухе что-то странное.

«Этот запах... Понятно, они заранее разлили тут масло.»

Но теперь было уже слишком поздно. Их плотный строй усиливал ущерб от этого огня. Листенберг хотел использовать тактику врага против них и не ожидал, что за всем этим кроется такой коварный план. Его люди либо сгорали заживо, либо падали со скалы.

Вершина холма теперь превратилась в сущий ад, и крики солдат отдавались громким эхом.

— Фуфуфу...

— В-ваше Превосходительство?

Хайнел смущенно посмотрел на Листенберга, но тот не возражал.

— Великолепно. Я не знаю, кто придумал этот план, но он предвидел каждый наш шаг. Хоть он и враг, но это велико... — Листенберг не успел закончить свои комплименты. Стрела попала ему в горло, оборвав его жизнь.

— Ваше Превосходительство?! — Хайнел бросился к нему, но, как и остальные солдаты вскоре погиб от стрел.

Увидев перед собой море огня, Клаудия сказала:

— Алые рыцари прекратили любое организованное сопротивление. Командир и ключевые офицеры, вероятно, мертвы. Мы победили.

Оливия убрала Чачамару обратно за спину и кивнула.

— Я тоже так думаю, но мы не можем быть беспечными до конца. Загнанная в угол крыса может укунить кошку. Ну, а мы можем просто растоптать их, если они попытаются.

Враг либо погиб в огне, либо спрыгнул с утеса в воду. Выжившие были в смятении. В отчаянии они атаковали армию Королевства, но были слишком неорганизованные, чтобы причинить хоть какой-то ущерб.

— Эх, в конце концов, мы так и не выяснили, где находится базовый лагерь противника.

Она планировала взять вражеского командира живым и найти расположение их базового лагеря. Жаль, что он погиб, но главной целью плана Эштона было свести к минимуму потери Отдельного кавалерийского полка. Они также выполнили второстепенную цель “сократить численность противника”, так что все было в порядке.

Оливия понимала, что ей не следует быть слишком жадной. Это также относилось к вкусной еде и вкусным десертам.

— Командир, мы обнаружили вражеское подразделение у подножия холма... Ууух, это действительно нечто... — Гаусс ахнул, увидев перед собой огненную сцену. Посланные разведчики благополучно вернулись.

— Ага, хорошая работа. Давайте прервемся на обед после убийства оставшихся врагов, а затем нам нужно найти нашу следующую жертву... Эй, Эштон, пожалуйста, приготовь мне булочку с горчицей и побольше вяленого мяса.

— Ты снова просишь об этом? Я сейчас действительно устал... — запротестовал измученный Эштон.

— Когда я съедаю пищу, приготовленную Эштоном, я всегда полна энергии. — Оливия с улыбкой показала мышцы на руке. Что касается Эштона...

— Оливия, ты всегда полна энергии... Эх, Оливия все-таки командир, так что я буду выполнять твои приказы...

Выражение лица Эштона смягчилось, и Клаудия улыбнулась ему.

Отдельный кавалерийский полк наслаждался мирной трапезой, которая казалась неуместной для поля боя.

— Хорошо, пришло время отправляться.

Оставив позади бесчисленные обугленные трупы и клубящийся дым, Отдельный

кавалерийский полк отправился на охоту за своей следующей целью.

<http://tl.rulate.ru/book/29063/1598126>